

ДРЕВО ЖИЗНИ

КАК ГОРОД СТАЛ МУЗЕЕМ

Музею-заповеднику — 40 лет

Алиса Аксенова,
генеральный директор музея-заповедника

В 1958 году, 11 сентября, вышло распоряжение Совета Министров РСФСР о создании Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Новый музей создавался на базе Владимирского областного краеведческого и Суздальского художественного музеев, исторических архитектурных ансамблей суздальских Спасо-Евфимиева и Покровского монастырей. Владимирский музей, основанный в прошлом веке, в 1854 году занимал очень скромное место среди ему подобных, он размещался в небольшом здании, построенном в начале нашего столетия на средства любителей старины, и в надвратной церкви Золотых ворот. Суздальский музей, основанный в 1922 году, располагался в здании Архиерейских палат кремля — в шести экспозиционных залах. До того в Спасо-Евфимиевом монастыре находилась женская колония несовершеннолетних, в Покровском — инвалидный дом.

Я принимала дела через год после образования музея-заповедника. Мои впечатления могут убедительно дать представление — с чего начиналась его история. В здании музея во Владимире жила семья (вероятно, в какое-то время — бывший сторож), стоял запах щей, а утром я увидела — на бивнях мамонта натянута веревка с бельем. В надвратной церкви Золотых ворот топилась две печи, но несмотря на это температура доходила до 8 градусов (это был январь). До Суздаля по узкой каменке (дорога шла через село Борисовское и была длиннее нынешней на 10 км) ехали три часа. Стены музея в архиерейском доме покрыты толстым слоем инея, а около печки-«буржуйки» грелись пять или шесть смотрительниц в тулупах и валенках с галошами. В за-

ле «современной истории» из снопов (выставка достижений сельского хозяйства) брызнула стая мышей. Фонды музея насчитывали 68 тысяч единиц хранения. Экспозиции, как в большинстве музеев в то время, — фанерные щиты, документы в рамочках. Посетителей было немного.

В 1888 году губернская газета «Владимирские ведомости» писала об энтузиастах Владимирской архивной комиссии, подвижниках-краеведах: «Нужно иметь слишком много любви к делу, преданность ему и светлой веры в будущее, чтобы решиться на такое важное дело, как устройство исторического музея при тех скудных средствах, какими располагала архивная комиссия».

Думаю, что эти слова можно отнести к тому поколению молодых специалистов, которые пришли на работу в музей-заповедник в 60-е годы. При скудном финансировании, при очень скромной зарплате было совершено в первые годы много: проведено центральное отопление в Архиерейских палатах, созданы новые экспозиции на приличном по тем временам уровне, впервые была сделана экспозиция советского периода истории. Шла активная собирательская работа. Круглый год на автобусе «Кубань», который имел удивительное свойство — зимой быть промерзшим, а летом раскаленным (в ту пору и этот транспорт был благом!), обследуются заброшенные церкви, далекие деревни и поселки. За короткое время фонды возросли в семь раз!

В середине 60-х годов начался «музейный взрыв» — бурный рост посещаемости музеев. Если в 1966 году музей-заповедник посетило 180 тысяч, в 1967-м — 360, то в следующем уже 700 тысяч. В субботние и воскресные дни приезжало более ста автобусов с экскурсантами. Во

Кремль
Рождественский собор

дворе Суздальского кремля стояли длинные очереди. Экскурсовод объединял 2–3 группы. Но какие благодарные были слушатели, какие увлекательные пешеходные четырехчасовые экскурсии совершались по валам кремля, через реку Каменку к Покровскому монастырю!

Поворотным моментом в истории музея-заповедника стал 1967 год, когда вышло постановление правительства о создании в Суздале туристического центра, которое предусматривало крупномасштабные работы по всем направлениям деятельности музея, создание туристической инфраструктуры, реставрацию памятников, реконструкцию городских сетей, предоставление жилья для отселения из исторических памятников. В свете этого постановления музеем-заповедником был разработан перспективный план музеефикации Владимира и Суздаля, предполагавший создание на базе его памятников и коллекций музея-заповедника целой системы экспозиций исторического, этнографического и художественного характера, объединенных единым замыслом, всесторонне раскрывающим ас-

пекты истории и культуры Владимирского края.

Не надо забывать, что памятники старины, назначавшиеся музеем, в те годы стояли или пустыми или до предела запущенными, без рам и дверей, были заняты складами. Из ансамбля Спасо-Евфимиева монастыря была выведена колония, предстояла полная реставрация многих объектов, воссоздание их первоначального облика, решение проблем отопления, подключения к городским коммуникациям.

Огромный объем работ был проведен Владимирской специальной научно-производственной реставрационной мастерской. А музейщики шли следом. В отреставрированных памятниках Спасо-Евфимиева монастыря в 70–80-е годы было создано соцветие художественных и исторических экспозиций, стали обращены в музей многие памятники суздальского посада. В музей деревянного зодчества свозились лучшие культовые и бытовые строения из районов области.

Во Владимире основывается Музей хрусталя — в Троицкой церкви (был склад универмага), бывшая заброшенная

водонапорная башня — ныне один из лучших наших музеев — воссоздает атмосферу Владимира рубежа века.

Подробно расскажу о создании хотя бы одного музея, возникшего буквально «из ничего» — о доме-музее братьев Столетовых: гениального ученого-физика А.Г.Столетова и выдающегося ученого, дипломата и полководца Н.Г.Столетова. Вначале было всего две фотографии, был флигель наследственного дома Столетовых, населенный многочисленными жильцами, и — страстное наше желание создать музей. Лией Романовной Горелик были разосланы сотни писем в места, связанные с деятельностью Столетовых, были поездки по многим городам, командировки в Болгарию. Мы смогли заинтересовать будущим музеем десятки российских и болгарских граждан, множество организаций, которые оказали нам самую действенную помощь в сборе «столетовских» материалов. Оценить богатство собранных экспонатов, воссоздание атмосферы быта середины прошлого века вы сможете, посетив этот музей. Музей был удостоен правительст-

венной награды Болгарской Народной Республики.

1977-й год стал звездным годом в истории нашего музея-заповедника — мы принимали 1200 участников XI Генеральной конференции Международного совета музеев при ЮНЕСКО (ИКОМ). Два дня наши коллеги из 74 стран знакомились с уже тогда большим музейным комплексом. Помнится, стояла холодная дождливая погода. Но во всех многочисленных экспозициях Владимира и Суздаля были для гостей сюрпризы: чай из самовара, колокольный звон, прекрасный концерт камерного хора. Музейный работник из Чехословакии, Ян Елинек, который дважды избирался президентом Международного совета музеев — участник этой конференции, с почтительным удивлением записал в своем отзыве: «Я дважды был во Владимире и Суздале. Изменения в состоянии памятников и музеев поразили меня. Я работаю в музее вот уже три десятка лет и говорю как специалист: это возможно сделать за 20 лет, но за 6 — невероятно!»

Весна. Половодье.
Покровский монастырь

Зимний пейзаж

В 1977 году музей-заповедник был удостоен Государственной премии РСФСР за музеефикацию памятников архитектуры и их использование в культурно-воспитательных и туристических целях.

В 80-е годы наш музей — один из самых посещаемых в стране, в год — около 2 миллионов! 5–6 тысяч гостей в воскресный день уже врасплох не заставляли — в штате музея работало 60 экскурсоводов и свыше 300 внештатных — наших верных друзей, единомышленников, людей разных профессий, изучавших материал по нашим программам.

Но в этом триумфальном шествии было немало «не видимых миру слез». Строить музей в культовых памятниках очень трудно. Для реставраторов, которые первоначально восстанавливали архитектурные формы и проводили инженерно-укрепительные работы, приспособление старых зданий под музейные цели было новым делом. Отсутствовали методические рекомендации, не было обобщенного опыта (пожалуй, его нигде и не было в эти годы) по обеспечению необходимого температурно-

влажностного режима, вентиляции, приемов утепления дверных и оконных проемов древних форм и т.д. Все это достигалось методом проб и ошибок. Только один пример — в Братском корпусе Спасо-Евфимиева монастыря при проведении центрального отопления оказались уничтожены дымоходы, которые обеспечивали естественную вентиляцию. В первый же отопительный сезон настолько поднялась влажность, что стены намокли, в углах появилась плесень. Пришлось срочно разбирать и эвакуировать спланированную экспозицию. То же самое произошло в Архимандритском корпусе, где устраивалась экспозиция «Книжные сокровища шести столетий». А сколько бед принесли нам красивые тесовые кровли, которые через год стали протекать!

Как трудно было вести диалог с комиссиями из Москвы — титулованными архитекторами и искусствоведами, которые не хотели понимать наши прозаические требования по части приспособления памятников старины к современным музейным нормам! А нам надо было работать, обеспечивать сохранность

экспонатов, их охрану, иметь запасные аварийные выходы, а в условиях бывших монастырских келий, церковных зданий это было не так просто. А как нелегко было найти художественное решение — образ экспозиции, и вместе с тем бережно и деликатно относиться к интерьеру памятника.

Немало возникало проблем и в области идеологической. Критики «за увлечение показом культовых памятников», за «идеализацию дореволюционного прошлого» и т.п. — это строки из решений высшестоящих органов. В 1975 году готовилось партийное постановление «Об идейных перекосах в работе музеев на примере Владимиро-Суздальского музея-заповедника». К счастью для нашего музея (думаю, и всех музеев страны), случайный приезд двух членов Политбюро ЦК КПСС, которым удалось так показать уже сделанное, дать понять неповторимую красоту города-музея, убедить, что направление нашей работы достойное и грамотное, что не только вопрос о «допущенных перекосах» оказался снят, но и была оказана помощь в финансировании и выделении фондов.

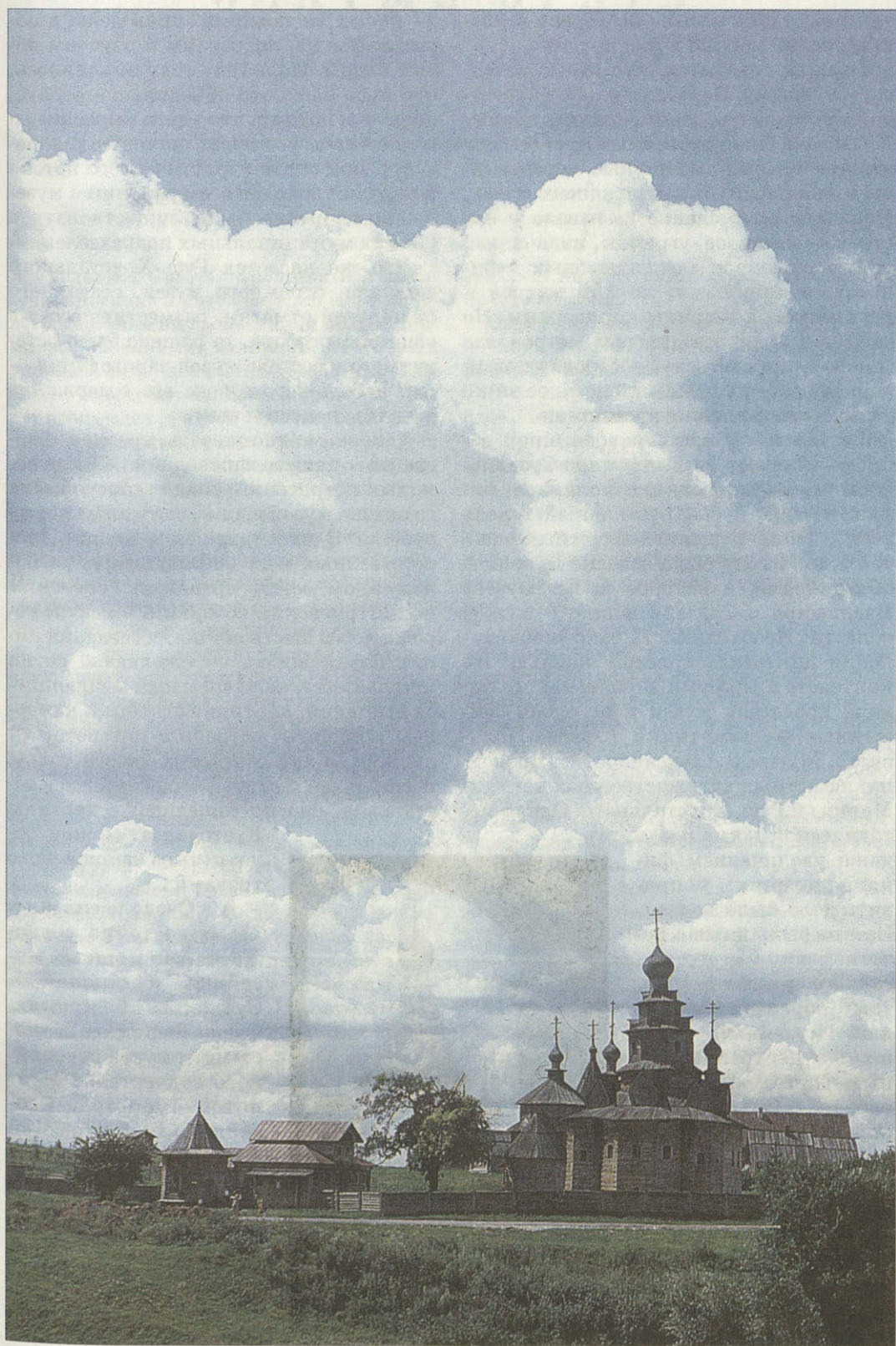
Что такое «фонды» — ныне не понять. Иметь финансирование еще не все означало — нужны были разрешения и лимиты на получение этих самых «фондов»: кровельного железа, цемента, фанеры, светильников, стекла и т.д.

И все же крупный удар по нашей «идеологической несостоятельности» был нанесен газетой «Правда» в марте 1986 года — на ее страницах был опубликован злой фельетон «Нерентабельные предки», дескать, в музее-заповеднике нет историко-революционных экспозиций, нет музеефицированных подпольных квартир, мест партийных явок и прочего. Возможно, сегодня покажется смешным и забавным (а могут и просто не поверить), что всерьез обсуждался проект, какие экспозиции построить в Суздале, чтобы показу старины противопоставить демонстрацию достижений современности. Предполагалось построить музей освоения космоса (не нашли подходящего здания), музей достижений сельского хозяйства. Единственно оказалось очень удачное предложение — создать Музей самодей-

тельного творчества народов России. Этот музей — первый такого рода в Российской Федерации — вписался в ансамбль наших музеев. Он жив, не иссякает источник народных талантов.

За словами — «создана», «открыта» такая-то экспозиция, такой-то музей — годы творческого труда, архивных изысканий, поисков экспонатов, переписка, поездки. Не раз заводилась речь о приравнивании создания музея к защите диссертации. Это было бы справедливо, правомерно, тем более налицо наглядное воплощение в жизнь результатов научной работы.

Новым, очень сложным периодом были первые годы перестройки. Теперь уже стала забываться эйфория, охватившая все общество, — все, все отнятое у церкви в 20–30-х годах, следовало возратить — иконы, произведения искусства культового характера, церковные здания. К нашему музею-заповеднику предъявляли жесткие требования Владимиро-Суздальская епархия Московской Патриархии, епархия Зарубежной православной церкви, старообрядческая община и даже только что возникшая католическая община. На всех уровнях пришлось доказывать несостоятельность многих требований: ведь только в условиях музеев при соответствующем режиме и охране могут храниться ценнейшие иконы, произведения искусства — национальное достояние, которое во всем мире хранится в музеях. А если согласиться на все требования церкви — музей следовало бы закрыть. Что же касается зданий, то сколько оставалось пустых церковей или занятых складами, а в наших руках все строения благоустроены и ухожены. Как бы то ни было, пришлось передать епархиям и общинам 16 памятников, в которых размещались не только фондохранилища, реставрационные мастерские, службы музея, но и экспозиции — «Православие и русская культура» (Успенский собор Княгинина монастыря), уникальный музей «Часы и время», признанный на ВДНХ лучшим музеем 1986 года и удостоенный Золотой медали (Михайло-Архангельская церковь), этнографическая экспозиция в Покровском монастыре, оригинальная по оформлению и богатая экспона-

Образ вечности

тами выставка резьбы по дереву в Воскресенской церкви и ряд других.

Но, как говорится, что ни делается, все к лучшему. Переданное нам в качестве, так сказать, компенсации здание XVIII века Присутственных мест во Владимире открыло обширные перспективы дальнейшего развития нашего музея. Поначалу само здание вызывало у нас страх — казенное, угрюмое, изначально предназначенное для служебных кабинетов, с длинными, до 150 метров и двухметровой ширины коридорами. Но зато — 6 тысяч квадратных метров, где можно «разгуляться», построить новый экспозиционный комплекс, достойно разместить фондовые хранилища.

Возможно, у кого-то возникнет вопрос — почему во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике появился филиал в городе Гусь-Хрустальный. А дело в том, что по решению областных властей в 1974 году было создано музейное объединение, в которое кроме музеев Владимира и Суздаля вошло 9 музеев области. Необходимость такого объединения диктовалась самой жизнью. На контрасте с музеями Владимира и Суздаля предстали музеи и не очень обиженные — памятники Юрьева-Польского, Мурома, Александрова, Гороховца, известных художественных центров Мстёры и Гусь-Хрустального. Одной методической помощью и даже увеличением финансирования поправить дело было нельзя. Нужна была полная реорганизация всего музейного хозяйства. Потому образовался единый музейный организм с централизованным управлением всей работы. Объединение оправдало себя. При помощи областных властей были решены вопросы капитального ремонта зданий всех музеев. В филиалах разместилось

17 новых экспозиций, приведены в порядок фонды, подобраны и обучены новые кадры. Но к 1989 году выяснилось, что надо было это объединение распустить — и потому, что «дети выросли», и в сложных условиях начавшихся реформ, при спаде туристического потока и падения доходов всем районным музеям комфортнее было существовать в рамках муниципальных подразделений.

Что же касается Гусь-Хрустального филиала, огромного музея, созданного от нулевой отметки, размещившегося в обширном соборе, то решено было оставить его в составе музея-заповедника — для небольшого города его содержание стало бы непосильным.

Такова, можно сказать, краткая «биография» нашего заповедника. После немалых потрясений, спада туристического потока музей вышел сегодня на новые рубежи. В упоминавшемся здании Присутственных мест во Владимире, расположенном между древними Успенским и Дмитриевским соборами, в центре города, через шесть лет после вселения кипит новая жизнь — ежедневно сотни школьников, каждый месяц меняющиеся выставки, картинная галерея, камерные концерты, встречи с интересными людьми, в дни открытых дверей толпы посетителей и даже — трактир, где в обстановке, словно сошедшей с картины Кустодиева, можно отдохнуть за чашкой чая с травами...

А в Суздале сохранены и достойно содержатся три мощных музейных «бастиона» — Суздальский кремль, Спасо-Евфимиев монастырь и музей деревянного зодчества. Растет поток туристов. Особенно радуется, что детей в музее становится все больше, даже если сравнивать с годами самой высокой посещаемости.

Успенская трапезная церковь
Спасо-Евфимиева монастыря